

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 57. «К незримому свету приблизить уста»

Выпуск № 1348

Осип Мандельштам

О, как же я хочу,
Не чуемый никем,
Лететь вослед лучу,
Где нет меня совсем.

А ты в кругу лучись –
Другого счастья нет –
И у звезды учись
Тому, что значит свет.

Он только тем и луч,
Он только тем и свет,
Что шопотом могуч
И лепетом согрет.

И я тебе хочу
Сказать, что я шепчу,
Что шопотом лучу
Тебя, дитя, вручу...

1937

Зинаида Миркина

Ну вот и рыбка золотая
К тебе нечаянно плывёт.
В сетях запуталась, блистая
Огнём дрожащим среди вод.

Теперь проси чего угодно.
– А мне угодно, чтоб она
Была от всех сетей свободна,
Как небо, ветер и волна.

Не знала никаких пределов,
Не подчинялась никому
И, точно солнышко, блестела,
Насквозь пронизывая тьму.

– А чудо? – Неужель не чудо –
Следить, дыханье затая,
Как светом плещется повсюду
Душа свободная моя?

Выпуск № 198

Лариса Миллер

Я вхожу в это озеро, воды колыша,
И колышется в озере старая крыша,
И колышется дым, что над крышей струится,
И колышутся в памяти взоры и лица.
И плывут в моей памяти взоры и лики,
Как плывут в этом озере светлые блики.
Всё покойно и мирно. И – вольному воля –
Разбредайтесь по свету. У всех своя доля.
Разбредайтесь по свету. Кочуйте. Живите.
Не нужны никакие обеты и нити.
Пусть уйдёте, что канете. Глухо, без срока.
Всё, что дорого, – в памяти. Прочно. Глубоко.

1971

Сергей Есенин

Есть светлая радость под сенью кустов
Поплакать о прошлом родных берегов
И, первую проседь лаская на лбу,
С приятною болью пенять на судьбу.
Ни друга, ни думы о бабьих губах
Не зреет в её тихомудрых словах,
Но есть в ней, как вера, живая мечта
К незримому свету приблизить уста.
Мы любим в ней вечер, над речкой овёс, –

И отроков резвых с медынью волос.
Стряхая с бровей своих призрачный дым,
Нам сладко о тайнах рассказывать им.
Есть нежная кротость, присев на порог,
Молиться закату и лику дорог.
В обсыпанных рощах, на сжатых полях
Грустит наша дума об отрочьих днях.
За отчею сказкой, за звоном стропил
Несёт её шорох неведомых крыл...
Но крепко в равнинах ковыльных лугов
Покоится правда родительских снов.

1917

Выпуск № 375

Александр Блок

Мой месяц в царственном зените.
Ночной свободой захлебнусь
И там – в серебряные нити
В избытке счастья завернусь.

На встречу страстному безволью
И только будущей Заре –
Киваю синему раздолю,
Ныряю в тёмном серебре!..

На площадях столицы душной
Слепые люди говорят:
– Что над землёю? Шар воздушный.
Что под луной? Аэростат.

А я – серебряной пустыней
Несусь в пылающем бреду,
И в складки ризы темносиней
Укрыл Любимую Звезду.

1903

Мария Петровых

Муза

Когда я ошибкой перо окуну,
Минуя чернильницу, рядом, в луну, –
В ползучее озеро чёрных ночей,
В заросший мечтой соловьиный ручей, –
Иные созвучья стремятся с пера,
На них изумлённый налёт серебра,
Они словно птицы, мне страшно их брать,
Но строки, теснясь, заполняют тетрадь.
Встречаю тебя, одичалая ночь,
И участь у нас, и начало точь-в-точь –
Мы обе темны для неверящих глаз,
Одна и бессмертна отчизна у нас.
Я помню, как день тебя превозмогал,
Ты помнишь, как я откололась от скал,
Ты вечно сбиваешься с млечных дорог,
Ты любишь скрываться в расселинах строк.
Исчадьё мечты, черновик соловья,
Читатель единственный, муза моя,
Тебя провожу, не поблагодарив,
Но с пеной восторга, бегущей от рифм.

1930

Выпуск № 669

Александр Пушкин

Как счастлив я, когда могу покинуть
Докучный шум столицы и двора
И убежать в пустынные дубровы,
На берега сих молчаливых вод.
О, скоро ли она со дна речного
Подыметя, как рыбка золотая?

Как сладостно явление её
Из тихих волн, при свете ночи лунной!
Опутана зелёными власами,
Она сидит на берегу крутом.
У стройных ног, как пена белых, волны

Ласкаются, сливаясь и журча.
Её глаза то меркнут, то блистают,
Как на небе мерцающие звёзды;
Дыханья нет из уст её, но сколь
Пронзительно сих влажных синих уст
Прохладное лобзанье без дыханья.
Томительно и сладко – в летний зной
Холодный мёд не столько сладок жажде.
Когда она игривыми перстами
Кудрей моих касается, тогда
Мгновенный хлад, как ужас, пробегает
Мне голову, и сердце громко бьётся,
Томительно любовью замирая.
И в этот миг я рад оставить жизнь,
Хочу стонать и пить её лобзанье –
А речь её... Какие звуки могут
Сравниться с ней – младенца первый лепет,
Журчанье вод, иль майской шум небес,
Иль звонкие Бояна Славья гусли.

1826

Владимир Набоков

Ты видишь перстень мой? За звёзды, за каменья,
горящие на дне, в хрустальных тайниках,
и на заломленных русалочьих руках,
его я не отдам. Нет глубже упоенья,
нет сладостней тоски, чем любоваться им
в те чуткие часы, среди ночи одинокой,
когда бывает дух ласкаем и язвим
воспоминаньями о родине далёкой...
и многоцветные мне чудятся года,
и колокольчики лиловые смеются,
над полем небеса колеблются и льются,
и жаворонка звон мерцает, как звезда...
О, прошлое моё, я сетовать не вправе!
О, Родина моя, везде со мною ты!
Есть перстень у меня: крупича красоты,
росинка русская в потускневшей оправе...

Выпуск № 707

Иван Бунин

Сказка

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
Шли вдоль пустынных берегов
Над диким синим лукоморьем,
В глухом бору, среди песков.

Был летний светозарный полдень,
Был жаркий день, и озарён
Весь лес был солнцем, и от солнца
Весёлым блеском напоён.

Узорами ложились тени
На тёплый розовый песок,
И синий небосклон над бором
Был чист и радостно-высок.

Играл зеркальный отблеск моря
В вершинах сосен, и текла
Вдоль по коре, сухой и жесткой,
Смола, прозрачнее стекла...

Мне снилось северное море,
Лесов пустынные края...
Мне снилась даль, мне снилась сказка —
Мне снилась молодость моя.

1903-1904

Афанасий Фет

Фантазия

Мы одни; из сада в стёкла окон
Светит месяц... тусклы наши свечи;
Твой душистый, твой послушный локон,
Развиваясь, падает на плечи.

Что ж молчим мы? Или самовластно
Царство тихой, светлой ночи мая?
Иль поёт и ярко так и страстно
Соловей, над розой изнывая?

Иль проснулись птички за кустами,
Там, где ветер колыхал их гнёзды,
И, дрожа ревнивыми лучами,
Ближе, ближе к нам нисходят звёзды?

На суку извилистом и чудном,
Пёстрых сказок пышная жилица,
Вся в огне, в сияньи изумрудном,
Над водой качается жар-птица;

Расписные раковины блещут
В переливах чудной позолоты,
До луны жемчужной пеной мещут
И алмазной пылью водомёты.

Листья полны светлых насекомых,
Всё растёт и рвётся вон из меры,
Много снов проносится знакомых,
И на сердце много сладкой веры.

Переходят радужные краски,
Раздражая око светом ложным;
Миг ещё – и нет волшебной сказки,
И душа опять полна возможным.

Мы одни; из сада в стёкла окон
Светит месяц... тусклы наши свечи;
Твой душистый, твой послушный локон,
Развиваясь, падает на плечи.

1847

Николай Гумилёв

Лес

В том лесу белесоватые стволы
Выступали неожиданно из мглы.

Из земли за корнем корень выходил,
Точно руки обитателей могил.

Под покровом ярко-огненной листвы
Великаны жили, карлики и львы,

И следы в песке видали рыбаки
Шестипалой человеческой руки.

Никогда сюда тропа не завела
Пэра Франции иль Круглого Стола,

И разбойник не гнезвился здесь в кустах,
И пещерки не выкапывал монах –

Только раз отсюда в вечер грозовой
Вышла женщина с кошачьей головой,

Но в короне из литого серебра,
И вздыхала и стонала до утра,

И скончалась тихой смертью на заре,
Перед тем как дал причастье ей кюре.

Это было, это было в те года,
От которых не осталось и следа.

Это было, это было в той стране,
О которой не загрезишь и во сне.

Я придумал это, глядя на твои
Косы – кольца огневещей змеи,

На твои зеленоватые глаза,
Как персидская больная бирюза.

Может быть, тот лес – душа твоя,
Может быть, тот лес – любовь моя,

Или, может быть, когда умрём,
Мы в тот лес направимся вдвоём.

1919

Выпуск № 252

Иван Бунин

Песня

Зацвела на воле
В поле бирюза.
Да не смотрят в душу
Милые глаза.

Помню, помню нежный,
Безмятежный лён.
Да далёко где-то
Зацветает он.

Помню, помню чистый
И лучистый взгляд.
Да поднять ресницы
Люди не велят.

1906-1909

Сергей Есенин

Подражанье песне

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, берёзы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри чёрные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон,
Всё мне чудился тихий раскованный звон.

1910

Лариса Патракова

*«Жавороночки, прилетите к нам,
Принесите нам тепло летичко...»*

Плела старуха золотую нить
Своих рассказов добрых и печальных.
Всё что могла на память подарить,
Дарила каждым словом неслучайным.

Плела старуха сказочный узор:
Слова дышали правдою и силой,
И зацвёл давно потухший взор –
Как будто чаркой мёда обносила.

Как уберечь ту золотую нить,
Которая сшивает наши души,
Гармонию и правду сохранить,
Косноязычьём слова не разрушить...

«Летела пава,
среди двора пала,
пёрышки ломала...»

Выпуск № 1224

Лариса Патракова

В меня спустился певчий царь
И сел на веточку сознанья...
И закружилось мирозданье,
Заполнив призрачную даль...
Озвучивая ход планет
И шёпот звёздного восторга,
Парил сквозь золотое горло
Звучащий Свет...

Лелеял, озарял, искал,
Ласкал, кудесничал, резвился,
Каное лёгким в ночь умчал
И золотом во мне пролился...

Ярослав Таран

Невеста утренней росы

Плавниками краснея в колодце,
время плещется в сердце, как солнце.
Рассыпаются бусинки-даты.
Ледохода я слышу раскаты...

Женской нежностью сотканный кокон,
в тишину окунувшийся окунь,
я на ощупь, как воздух губами,
постигаю стихов твоих пламя...

А в раскрытые сны на пороге
небо входит большими глотками.
На ступенях рассыпаны строки.
Водит бездна в ночи плавниками...

Журчанье звёзд. Река. Забытый уголёк.
Слезинкой пламенной закатный круг истаял.
Закрыта речь. Минутный сон истёк.
Мерцает капля памятью кристалла.

Родился. Умер. Утренней росы
я сказку досмотрю, потом поговорим.
Россия. Том второй. У Гоголя спроси:
чем растопить камин?.. Темница. Третий Рим.

Насквозь и настезь – белые ступени
текучих звёзд. Страницы чистой воли.
И воздух, каплями мгновений
пропитанный, как хлеб причастный кровью.

Выпуск № 1306

Ярослав Таран

Царевну мёртвую – разорванное время –
целует ночь снежинками стихов.
Кружатся вздохи... Мы навечно с теми,
с кем жить случилось. В полынье веков
мерцают встречи... Я шепчу: прости...
Душа легка. И чудо непреложно.
И нет разрывов на его пути!
Царевна-лебедь покидает ложе.
Щебечут звёзды. Тает снег в горсти.

2010

Лариса Патракова

Час ночи. Я не сплю. В меня
Из старой книги дверь открыта...
В крови живой поток огня...
Нездешним, сумрачным, забытым
Повеяло издалика
Моих же собственных окраин...
И там, где я себя не знаю,
Вскипала памяти река...
И кровь несла навстречу мне
Осознанные сны потока.
И запредельно одиноко
Мне было в кровной быстрине.
Себя читая по складам
Переставала я лукавить...
И падала земная память,
Как платье ветхое к ногам...

Выпуск № 262

Лариса Патракова

Давно мы не улавливаем суть
Орнаментов, сплетений линий вещей,
Но памяти волну сквозь нас несут
И заставляют в даль глядеться вещи.

Узорный мир старинного платка
И сказка прялки – мудрая, резная...
Но только те, кто резал и кто ткал,
Уже значенье линии не знали...

Такая даль... Ещё был мир, как воск:
Во всём дышало самое начало...
Но кто-то первый линию нанёс,
И линия бессмертье означала.

Лариса Миллер

Но есть они – прагород, прарека.
Тоску по ним, живущую от века,
Впитала с молоком. И это млеко
Течёт издалека, издалека.
Прародина. Томление по ней –
Единственной, незримой, изначальной
Сильнее чувств иных. Исход печальный
Свершаем, удаляясь от корней,
От устья, от начала всех начал...
А зримое и зыблемо, и ломко...
Рождённый обречён. Недаром громко
Младенец новорожденный кричал.

1990

Выпуск № 964

Сергей Есенин

Зашумели над затоном тростники.
Плачет девушка-царевна у реки.

Погадала красна девица в семик.
Расплела волна венки из повилики.

Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал её приметам лесной.

На березке пообъедена кора, –
Выживают мыши девушку с двора.

Бьются кони, грозно машут головой, –
Ой, не любит чёрны косы домовой.

Запах ладана от рожи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.

Ходит девушка по бережку грустна,
Ткёт ей саван снежнопенная волна.

1914

Александр Блок

Мой милый, будь смелым
И будешь со мной.

Я вишеньем белым
Качнусь над тобой.

Зелёной звездою
С востока блесну,

Студёной волною
На панцырь плесну,

Русалкою вольной
Явлюсь над ручьём,

Нам вольно, нам больно,
Нам сладко вдвоём.

Нам в тёмные ночи
Легко умереть

И в мёртвые очи
Друг другу глядеть.

1909

Михаил Лермонтов

Русалка

Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.

И шумя и крутясь, колебала река
Отраженные в ней облака;
И пела русалка – и звук её слов
Долетал до крутых берегов.

И пела русалка: "На дне у меня
Играет мерцание дня;
Там рыбок золотые гуляют стада;
Там хрустальные есть города;

И там на подушке из ярких песков
Под тенью густых тростников
Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны.

Расчесывать кольца шелковых кудрей
Мы любим во мраке ночей,
И в чело и в уста мы в полуденный час
Целовали красавца не раз.

Но к страстным лобзаньям, не зная зачем,
Остается он хладен и нем;

Он спит – и, склонившись на перси ко мне,
Он не дышит, не шепчет во сне!"

Так пела русалка над синей рекой,
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала река
Отраженные в ней облака.

1832

Выпуск № 1

Афанасий Фет

Глубь небес опять ясна,
Пахнет в воздухе весна,
Каждый час и каждый миг
Приближается жених.

Спит во гробе ледяном
Очарованная сном, –
Спит, нема и холодна,
Вся во власти чар она.

Но крылами вешних птиц
Он свекает снег с ресниц,
И из стужи мёртвых грёз
Проступают капли слёз.

1879

Александр Блок

Дали слепы, дни безгневны,
Сомкнуты уста.
В непробудном сне царевны,
Синева пуста.

Были дни – над теремами
Пламенел закат.
Нежно белыми словами
Кликал брата брат.

Брата брат из дальних келий
Извещал: «Хвала!»
Где-то голуби звенели,
Расплескав крыла.

С золотистых ульев пчёлы
Приносили мёд.
Наполнял весельем доли
Праздничный народ.

В пёстрых бусах, в алых лентах
Девушки цвели...
Кто там скачет в позументах
В голубой пыли?

Всадник в битвенном наряде,
В золотой парче,
Светлых кудрей бьются пряди,
Искры на мече,

Белый конь, как цвет вишнёвый...
Блещут стремяна...
На кафтан его парчовый
Пролилась весна –

Пролилась – он сгинет в тучах,
Вспыхнет за холмом.
На зелёных встанет кручах
В блеске заревом,

Где-то перьями промашет,
Крикнет: берегись!
На коне селом пропляшет,
К ночи канет ввысь...

Ночью девушкам приснится,
Прилетит из туч
Конь – мгновенная зарница,
Всадник – беглый луч...

И, как луч, пройдёт в прохладу
Узкого окна,
И Царевна, гостью рада,
Встанет с ложа сна...

Или, в злые дни ненастий,
Глянет в сонный пруд,
И его, дрожа от страсти,
Руки заплетут.

И потом обманут – вскинут
Руки к серебру,
Рыбьим плёсом отодвинут
В струйную игру...

И душа, летя на север
Золотой пчелой,
В алый сон, в медовый клевер
Ляжет на покой...

И опять в венках и росах
Запоёт мечта,
Засверкает на откосах
Золото щита,

И поднимет щит девица,
И опять вдали
Всадник встанет, конь вздыбится
В голубой пыли...

Будут вёсны в вечной смене
И падений гнёт.
Вихрь, исполненный видений, –
Голубиный лёт...

Что мгновенные бессилья?
Время – лёгкий дым...
Мы опять расплещем крылья,
Снова отлетим!

И опять, в безумной смене
Рассекая твердь,
Встретим новый вихрь видений,
Встретим жизнь и смерть!

Выпуск № 69

Александр Блок

из цикла «Пузыри земли»

На весеннем пути в теремок
Перелётный вспорхнул ветерок,
Прозвенел золотой голосок.

Постояла она у крыльца,
Поискала дверного кольца,
И поднять не посмела лица.

И ушла в синеватую даль,
Где дымилась весенняя таль,
Где кружилась над лесом печаль.

Там – в берёзовом дальнем кругу –
Старикашка сгибал из берёзы дугу
И приметил её на лугу.

Закричал и запрыгал на пне:
"Ты, красавица, верно, ко мне!
Столковалась в своей тишине!"

За корявые пальцы взялась,
С бороною зелёной сплелась
И с туманом лесным поднялась.

Так тоскуют они об одном,
Так летают они вечерком,
Так венчалась весна с колдуном.

1905

Владимир Набоков

Мы столпились в туманной церковенке,
вспоминали, молились и плакали,
как нечаянно двери бесшумные
распахнулись, и тенью лазоревой
ты вошла, о весна милосердная!

Разогнулись колена покорные,
прояснились глаза углублённые...
Что за чудо случилось отрадное!

Заливаются птицы на клиросе,
плещут воды живые под сводами,
вдоль по ризам колеблются радуги,
и не свечи мы держим, а ландыши,
влажной зеленью веет – не ладаном,
и, расставя ладони лучистые,
окруженная сумраком радостным,
на иконе Весна улыбается.